К ДИАГНОСТИКЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СКАНДАЛА В НАУЧНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ

Д.М. Фельдман

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

События, которые произошли в 2013 г. в результате присвоения учёных степеней вопреки существующим правовым нормам, приобрели характер скандала. По мнению автора статьи, диссертационный скандал позволил глубже понять сущность процессов, характерных не только для научно-образовательного сообщества, но и для всей социогуманитарной сферы российского общества. Скандал, затронувший интересы многих депутатов Государственной Думы, руководителей нескольких субъектов Российской Федерации и высокопоставленных государственных чиновников, привлек внимание как высших руководителей страны, так и самой широкой общественности. Он обнажил многие недостатки существующих сегодня подходов к определению уровня квалификации членов научно-образовательного сообщества, жизнеспособности и успешности вузов, вскрыл реальные проблемы, препятствующие успешному развитию отечественной науки и высшей школы. Диссертационный скандал продемонстрировал ценности, реально определяющие состояние социально-гуманитарной сферы российского общества, отношения внутри научно-образовательного сообщества и результаты происходящего реформирования его деятельности. Анализируя ситуацию в отечественной науке, проблемы, характерные для российского научно-образовательного сообщества, масштаб и суть которых стали явными благодаря диссертационному скандалу, автор не ограничивается выводом о том, что этот скандал имеет глубокие социокультурные основания. Его причины не сводятся ни к последствиям «тяжёлого наследия советского прошлого», ни к неэффективности унаследованных от него форм организации науки и образования. Не отрицая влияния всего этого, следует признать: насаждение, принудительное заимствование отечественной наукой всё ещё чуждых ей норм и принципов, обещающая её выдвигание в число передовых в будущем, сегодня оборачивается традиционным для нас стремлением выйти вперёд по «спущенным сверху» показателям.

Ключевые слова: скандал, этос, диссертация, наука, социогуманитарная сфера.

Отечественное научно-образовательное сообщество включает тех, кто ведёт научную, преподавательскую или экспертно-аналитическую работу под эгидой разнообразных государственных и негосударственных академий, университетов, а также институтов, фондов и многих других подобных организаций. Профессионально занимаясь познавательной деятельностью, оно является интеллектуальным сосредоточием социогуманитарной сферы жизни нашего общества, воплощая в институализации этой деятельности его характерные черты, культуру и ценности. Скандал здесь – явление, хотя и не уникальное, но и не редкое. Наряду с теми учреждениями, в которых скандалы носят локальный или вялотекущий характер, есть коллективы, согласно бытующему в нашем сообществе фольклору, «крепко спаянные взаимной ненавистью». Там скандал – почти естественная форма жизни, один из способов обновления кадров и их служебного роста, поиска новых направлений профессиональной деятельности и её организации.

Тем не менее скандал из научно-образовательного сообщества очень редко прорывается «наружу», то есть становится известным тем, кто в самом этом скандале не замешан или не заинтересован. Скандал не украшает никого, а репутация скандалиста серьёзно отягчает дальнейшую жизнь его участников, независимо от того, выиграли они или проиграли в его итоге. Поэтому в нашем общем этосе, как и в любом отдельном конкретном научном, экспертном, преподавательском коллективе, из трёх зафиксированных во всё том же фольклоре способов борьбы с мусором (в данном случае скандалом, как нежелательным, побочным продуктом научно-образовательной деятельности) – вынести его за ворота, скормить детям или замести под ковёр – первый наименее популярен.

Однако, как бы банально это ни звучало, жизнь берёт своё. Широкое распространение плагиата, кумовства, мздоимства, коррупция едва ли не во всех её многочисленных формах способствовали превращению скандала в научно-образовательном сообществе в предмет исследования, сопровождающегося открытой публикацией полученных результатов. Появились работы, раскрывающие его позитивное значение: скандал как индикатор социальных изменений, скандал как путь к разрушению старого и утверждению нового, скандал как способ привлечения внимания власти (общества) к назревшей проблеме и т.д. и т.п. [1, 2, 3].

Легитимизация скандала как предмета исследования, в том числе учёными, чей авторитет и репутация не вызывают сомнений, ни в коей мере не означает его «желательности», необходимости использования как универсального и эффективного инструмента решения проблем, возникающих в жизни российского научно-образовательного сообщества. Среди многих других обстоятельств, заставляющих обращаться

с этим инструментом с особой осторожностью, не следует забывать и о цене скандала, его неизбежных и многообразных издержках, зачастую значительно превышающих реальный (или даже планируемый) выигрыш, полученный в результате скандала. Эту цену, как правило, повышает и «тот наворот русской жизни, который состоит в том, что русский человек ставит себя... в ситуацию всегда предельную, выход из которой всегда радикальный (или в ту, или в иную сторону)» [4, с. 29].

Вместе с тем хотелось бы предостеречь от, казалось бы, напрашивающегося сближения конфликта и скандала как инструментов социальной и познавательной деятельности. Ставшие уже классическими подходы Г. Зиммеля [5] или Л. Козера [6] к пониманию функций социального конфликта в принципе не исключают такого сближения. Но многолетнее изучение разного рода конфликтов и профессиональное (увы! иногда включённое) наблюдение над некоторыми из скандалов, убеждают в том, что далеко не всякий скандал вызван или по своей сути является конфликтом. Ещё реже конфликт сопровождается скандалом. Не собираясь погружать уважаемого читателя в бездну схоластических рассуждений о терминологических различиях между «конфликтом» и «скандалом», остановлюсь на констатации того, что и без пояснений понятно каждому их свидетелю и участнику: скандал – срам, стыд; позор, непристойный случай или поступок [7]. Участие в скандале, а тем более его инициирование, – неприлично. Участие в «научном» скандале – тем более.

Однако весной 2013 г. в отечественном научно-образовательном сообществе разгорелся скандал, получивший название «диссертационного». Его последствия вышли за рамки профессиональной сферы, приобрели ярко выраженный политический характер, оказали и, по-видимому, ещё несколько лет будут оказывать заметное влияние не только на социогуманитарную, но и на всю общественную жизнь нашей страны. Начало скандалу было положено арестом в феврале 2013 г. Председателя Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ, члена-корреспондента РАН, д.э.н. Ф. Шамхалова по обвинению в мошенничестве в особо крупных размерах в сфере предпринимательства. Ни сам по себе факт мошенничества, ни арест крупного чиновника по обвинению в незаконном обогащении в современной России явления не редкие и большого резонанса в научно-образовательном сообществе не вызывают. Скандал инициировала та необыкновенная лёгкость, с которой Ф. Шамхалов получал учёные степени и высокостатусные должности в науке и в системе государственного управления образованием.

Конечно, можно искать и даже указать на тех, кто «раздувал» скандал в своих интересах, но главное состоит в том, что искра попала на хорошо подготовленный к возгоранию мате-

риал, вызвав последствия, которые без всяких оговорок следует считать имеющими большое общественно-политическое значение. Не излагая здесь хроники развития диссертационного скандала, следует напомнить, что в числе его последствий были требования отставки министра образования и науки Д. Ливанова, а также ряда депутатов Государственной Думы и глав нескольких субъектов Российской Федерации. По инициативе депутатов обвинения в противозаконном получении учёных степеней прозвучали и в адрес руководителей «чужих», то есть не их, фракций. Скандалом оказались затронуты личные и партийные интересы законодателей, поставлены под сомнение позиции отдельных представителей высокопоставленного чиновничества, составляющего высший слой исполнительной власти. Судить о масштабе влияния скандала на эту часть государственного аппарата можно по данным, которые приводит член-корреспондент РАН А.В. Дмитриев. Согласно этим данным, 60 руководителей российских регионов имеют научные степени. Большинство высокопоставленных работников МВД также являются кандидатами и докторами наук. Из 550 высших федеральных чиновников 274 или почти половина имеют учёные степени [3].

О разбушевавшемся скандале высказались не только те, кто стал его непосредственным участником, но и значительное число так или иначе оказавшихся причастными к нему должностных лиц, граждан и организаций – от Председателя Совета министров РФ Д.А. Медведева до рядовых пользователей Интернета. Последнее не без успеха стали искать плагиат у своих начальников, депутатов и сослуживцев, а также написанные «по заказу» или просто купленные диссертации. Резко обострились отношения между Академией наук Российской Федерации как крупнейшим в стране центром научных исследований и Министерством образования и науки РФ, наделённым функциями аттестации научных и научно-педагогических работников, включая присуждение учёных степеней. Скандал приобрёл общенациональный характер, сделав систему подготовки кадров для науки и образования, присвоение учёных степеней, состоятельность диссертационных советов, да и всю систему высшего образования предметом пристального внимания политически активной части общества.

Скандал вызвал оживлённое широкое обсуждение не только в научно-образовательном сообществе. Благодаря Интернету и СМИ он вышел за привычные пределы отдельного института или вуза на арену публичной политики. Это способствовало сближению общественной оценки состояния науки и образования в нашей стране с результатами внутринаучной рефлексии и внутриведомственных обсуждений уже давно, хотя и публично, фиксировавших их неблагоприятное состояние. Сегодня благодаря вскрывшимся в ходе диссертационного скандала

фактам не только массе научных сотрудников, экспертов и преподавателей, но и политическому классу нашей страны, её руководителям и всем болеющим за Родину гражданам стало ясно: для российского научно-образовательного сообщества в целом куда более характерна весьма низкая конкурентоспособность, чем высокий профессионализм и выдающиеся достижения отдельных учёных. Даже в такой традиционно приоритетной для нашей страны сфере как исследования для оборонных нужд, по оценке вице-премьера правительства РФ Д.О. Rogozina, «нам бессмысленно сегодня догонять Запад в вопросах создания вооружения и военной техники. По некоторым направлениям мы здорово отстали». Не менее чувствительно отставание отечественного научно-образовательного сообщества в области гуманитарного образования, выработки и научной экспертизы управленческих решений и др. [8].

Стремясь по возможности сократить и ликвидировать это отставание, мы втянулись в мучительно-тягостный процесс приспособления к нормам и формам организации профессиональной деятельности, выработанным этосом, естественно сложившимся в социуме, который у нас относительно молод. Сформировавшись в Европе в периоды античности и зарождения классической науки, этот этос преподавателей и учёных культивировал высокую конкурентность и личную независимость, изначально воспринятые и усвоенные наукой в ходе её институализации в условиях рынка. Как бы ни были молоды российская наука и система высшего образования, здесь наше положение в принципе не хуже, чем у многих других. Например, Китай и Япония на протяжении тысячелетий не создали ничего подобного конкурентным по самой своей социальной сути европейской науке, «Болонскому процессу», системе получения грантов и т.п.

Но в постсоветской России в условиях становления рыночных отношений свободная конкуренция как сопоставление результатов познавательной деятельности зачастую подменяется дифференциацией в соответствии с формальными критериями директивно заданными управляющими ведомствами. Это ещё раз показал диссертационный скандал. Он не просто совпал, а оказался тесно связанным с внедрением рейтингового подхода к аттестации кадров и эффективности вузов, включая ведущую там научную работу. Развитие скандала не могло не вызвать вопроса: «А судьи кто?» При этом критерии, способ и формы организации этого судейства, несмотря на его отдельные успехи, получили в обществе едва ли не всеобщую критическую оценку.

В ходе скандала вскрылось, что необходимое для присвоения учёной степени и роста рейтинга количество печатных работ зачастую повышается за счёт публикаций, оплачиваемых самим «растущим учёным». Искусственное увеличение их числа достигается и с помощью

общенаучных технологий, в частности, таких, как «множественность авторов». Например, три автора трёх различных статей, подготовленных по отдельности каждым из них, подписывают их совместно. В результате каждый оказывается «автором» уже не одной, собственной, а всех трёх публикаций. Скандал неизбежно затронул проблемы оценки различных научно-образовательных учреждений, аттестации их научного и профессорско-преподавательского состава. Многочисленные выступления в СМИ, общественно-политических и научных журналах, ставшие известными общественности суждения авторитетных специалистов, а также широкое обсуждение обнажившихся в ходе диссертационного скандала проблем показали изъяны осуществляемого в последнее время перехода к новым принципам этой оценки.

Особенно много протестов вызвал внедряемый сверху критерий сопоставления эффективности вузов, смысловым ядром которого является исчисление рейтинга. Это внедрение осуществляется вопреки тому, что выполненный специалистами «анализ методов определения ориентиров развития современных российских вузов выявляет ограниченность использования критерия эффективности их деятельности как ключевого критерия. Более перспективным представляется обращение к критерию выживаемости в версии естественных концепций организации. Этот критерий, во-первых, позволяет оценить возможности целедостижения в сочетании со способностями системы к самосохранению и развитию; во-вторых, имеет эквиваленты для прямых измерений; в-третьих, расширяет возможности прогнозирования и ориентирования изменений» [9, с. 113].

Осмысление зарубежного опыта, а также попыток его использования в России, в том числе и для аттестации тех, кто составляет научно-образовательное сообщество, показало, что единого, пригодного для всех критерия успешности и эффективности (пока!?) не существует. Например, в зарубежных элитных исследовательских университетах «показатели научной деятельности играют ключевую роль. Если цель элитных университетов заключается в максимизации престижа, то для университетов нижнего эшелона главная задача состоит в приумножении прибыли. Это стремление толкает университеты этой категории к расширению своего присутствия на рынке образовательных услуг за счёт максимального удовлетворения спроса» [10, 11, 12].

Выступая с разных библиометрических, науковедческих, политических и гражданских позиций, критики сходятся в одном: судить с необходимой объективностью об успехах и проблемах высшего образования, его сочетания с исследовательской деятельностью, а также делать выводы об уровне развития его отдельных составляющих по их месту в том или ином рейтинге просто нельзя. Высокий рейтинг

нескольких научно-образовательных учреждений и выдающихся учёных данной страны так же мало говорит об уровне развития её науки и образования (не говоря уже о социогуманитарной сфере в целом), как и количество живущих в этой стране чемпионов мира и олимпийских игр по бегу о скорости передвижения её граждан. Рано или поздно это придётся признать и тем универсально-эффективным менеджерам, которые безоглядно и увлеченно используют рейтинг как инструмент исчисления уровня науки, образования, квалификации отдельных специалистов, как показатель развития интеллектуальной составляющей социогуманитарной сферы общества.

Растущая дифференциация научно-образовательного сообщества и её легитимизация в форме публичных рейтингов и не всегда публичных, но всегда становящихся известными публике бонусов [13], не говоря уже о росте различий в оплате труда сотрудников, имеющих одинаковые степени, звания и должности, привели к неоднозначным последствиям. Они вызвали не столько взаимную конкуренцию, ведущую к повышению квалификации, активизации и эффективности, сколько серьёзную напряжённость внутри научно-образовательного сообщества и растущее стремление заручиться поддержкой тех, от кого зависит распределение этих бонусов. Директивно предписанное изменение приоритетов кадровой политики привело к ущербу для его профессионализма, что и подтвердил диссертационный скандал.

Вместе с тем он показал, что практически не эффективны ни правовые, ни этические нормы пополнения, функционирования и самоочищения научного сообщества. Поток «липовых» диссертаций, представленных (и как бы «самостоятельно выполненных») разного рода начальствующими, высокопоставленными, состоятельными или просто «своими» людьми, не столкнулся с достаточно сильным внутренним отпором ни внутри отдельных коллективов, ни в специализированных общественных организациях, созданных научно-образовательным сообществом для аттестации кадров и экспертизы научно-квалификационных работ. Более того, как вскрылось в ходе скандала, именно в некоторых из них, т.е. в экспертных советах ВАК по специальности, укоренились вдохновители и покровители мошеннической диссертационной активности.

Не будем обсуждать здесь, каким образом и почему: за деньги, по принципу «Ты – мне, я – тебе», в качестве платы за гостеприимство или как свидетельство «большой творческой дружбы» – закрывались глаза на очевидную несостоятельность откровенно плохих диссертаций. Во многом именно в результате общих усилий этих «учёных» и их покровителей усилилась старая тенденция к подмене серьёзной научно-исследовательской работы, массовым изготовлением и тиражированием облёченной

учебно-просветительской литературы. Научная публикация, отражающая результаты самостоятельных поисков и исследований, всё чаще стала уступать место реферативно-обзорному тексту, подготовленному легкодоступным методом: «переписываем из книжки в книжку». Ни в коей мере не умаляя значения рефератов и обзоров литературы (особенно отражающей последние успехи мировой науки), всё же берусь утверждать: рост количества подобных публикаций может способствовать увеличению рейтинга их авторов, но отнюдь не равнозначен росту национальных достижений российской науки.

Под влиянием скандала была заново проведена предусмотренная официальной процедурой объективная экспертиза нескольких десятков кандидатских и докторских диссертаций. В большинстве из них обнаружился давно получивший своё распространение в нашем сообществе плагиат. Вряд ли смягчает удар то обстоятельство, что в глобальном научном этосе это – едва ли не повсеместное явление. Не столь важно, насколько приятно было отказаться в одной кампании с зарубежными министрами и депутатами нашим «героям» диссертационного скандала, афиширующим свой особенный патриотизм. Но по-настоящему важно, что сегодня в России плагиат стал едва ли не неотъемлемой частью всех видов квалификационных, учебно-методических и научных работ. Плагиат присутствует повсюду – от выступления маститого профессора на студенческой конференции до докторской диссертации, от статьи в ваковском журнале до популярного учебника или монографии.

В ходе скандала неоднократно был подтверждён факт широчайшего распространения обычая подготовки «болванки» отзыва. В соответствии с этим отзыв на диссертацию, книгу, заявку на грант и главное – заключающий его вывод пишется самим диссертантом, автором или их коллективом. Разумеется, подпись хорошо знакомого, «авторитетного» (а на деле «прикормленного») оппонента, рецензента или эксперта гарантируется его предшествующим поведением. Очевидная нравственная (лучше сказать: безнравственная) порочность этой практики, часто граничащая с криминалом, вынуждает некоторых (увы! не многих) из членов нашего сообщества отказаться от участия в работе особо выдающихся по этой части советов, фондов и других присуждающих статус и деньги организаций.

Для современной отечественной науки, как для многих других составляющих социально-гуманитарной сферы, оказывается верным тот диагноз, который ставит состоянию нравственности в нашем обществе профессор, зав. сектором ИС РАН О. Яницкий: «Ключевыми являются... индивидуалистические ценности: личный успех и благополучие при полном безразличии к общественному благу. Капитализм фактически уничтожил чувство ответственно-

сти за страну как моральную категорию» [14, с. 17]. Анализируя ситуацию в отечественной науке, процессы, идущие в российском научно-образовательном сообществе, масштаб и суть которых стали явными благодаря диссертационному скандалу, мало ограничиться, казалось бы, очевидным выводом: скандал имеет глубокие социокультурные основания. Они не сводятся ни к последствиям «тяжелого наследия советского прошлого», ни к неэффективности унаследованных от него форм организации науки и образования. Нельзя отрицать влияния всего этого. Но последние 20 лет показали: насаждение, принудительное заимствование отечественной наукой всё ещё чуждых ей норм и принципов, обещая её выдвижение в число передовых в будущем, сегодня, увы, оборачивается традиционным для нас стремлением выйти вперёд по «спущенным сверху» показателям.

Эти рассуждения можно было бы дополнить выводом об упадке современных нравов. Но даже не очень близкое знакомство с темой позволяет если не опровергнуть, то уточнить этот вывод констатацией того, что «упадок» длится уже несколько тысяч лет и сопровождается несомненными успехами науки, в том числе и отечественной. «Сухой остаток» в дискуссиях о науке и нравственности, как правило, состоит в признании того, что этические нормы научного сообщества, каждого вида профессиональной деятельности и отдельного учёного так или иначе в конечном счёте влияют на процесс и использование результатов познания. Ограничившись этой констатацией и тривиальным признанием того, что нравы в отечественной науке близки к нравам, если не самого большого в стране театра, то других сфер её социальной и культурной жизни, не стоит задерживаться на описании как бы давно достигнутого дна нравственного падения. Тем более что имеющиеся у каждого из нас представления о том, как обстоят дела в других, более или менее «развитых», «цивилизованных», чем Россия, странах, не дают оснований ни для утверждений о том, что «мы хуже всех», ни для гордости за нравственную атмосферу в храме науки на «святой Руси».

Конкретные формы организации и ориентация познавательной деятельности – не следствие преходящей конъюнктурной детерминации, присущей отдельному периоду в жизни какой-либо страны или региона. Они – результат глубокой социокультурной мотивации научной и образовательной деятельности людей (не только учёных), чей общественный статус, социально-экономическое положение и личное благосостояние обуславливают субъективно-индивидуальную заинтересованность в такой ориентации этой деятельности, побуждая их соответствующим образом формировать её содержание. Наука интернациональна, но учёные, как и все другие их собратья по участию в познавательной и любой другой деятельности, живут и работают в конкретно-исторических условиях дан-

ной страны, по её законам и обычаям. Поэтому, сочувственно относясь к надеждам на то, «что прогресс социогуманитарного познания однажды позволит прийти к такому общественному устройству, при котором капитал и государство уже не будут больше господствовать над наукой» [15], вряд ли следует ожидать, что именно Россия вскоре станет родиной этого прогресса.

Современная отечественная наука живёт той же жизнью, что и российское общество в целом. Сегодня в России, как и для большей части современного глобального социума, производство знания – это конкуренция за результаты познавательной деятельности, состязательность в эффективности получения плодов с древа познания. Борьба, кооперация и сотрудничество между группами интересов участников процессов производства, распределения и обмена знаниями – повседневная действительность для России, как и для всех стран и народов, стремящихся не только вкушать, но и производить плоды просвещения. Их использование предполагает не только любознательность отдельного учёного, грамотные указания «сверху» или увеличение финансирования, но и естественную, органичную для данной страны организацию института науки, отвечающую потребностям общества в его современном состоянии. Сегодня же эта организация не учитывает в полной мере общенациональные потребности в обеспечении производства знания, включая подготовку работников, обладающих необходимой квалификацией. Более того, она часто как бы «не замечает», а то и открыто игнорирует реально существующую (в отличие от административно-бумажной) практику его применения. У нас до сих пор нет отвечающей интересам общества, государства, бизнеса системы продвижения знания на рынок, как нет и ясного представления о способах и формах его рыночного обращения.

Диссертационный скандал, родившись как частное событие, явление, имеющее специфически профессиональное значение, вышел в публичное пространство. Он открыто манифестировал ценностные основания, реально действующие в социально-гуманитарной сфере нашего общества, показал не только общность социальной обусловленности политических правил, но и конкретных форм сопряжения различных видов деятельности, в частности науки, бизнеса и власти. Благодаря скандалу даже далёкие от научно-образовательного сообщества граждане России смогли увидеть конкретные последствия сочетания общественно-экономических тенденций её развития с политическими традициями, воплощенными в повседневной практике организации общества и государственного управления.

В полном соответствии со всем этим по прошествии нескольких месяцев скандал привёл к наказанию нескольких, явно не самых влиятельных и значительных из его непосредственных участников, «рокировка» начальствующих и «обновлением» рядовых сотрудников Министерства образования и науки РФ. Было опубликовано Постановление Правительства Российской Федерации №842 от 24 сентября 2013 г., вносящее ряд уточнений и поправок в действовавший до 1 января 2014 г. порядок присуждения учёных степеней. Близится появление новых нормативных документов, нацеленных на «дальнейшее совершенствование» процесса «остепенения».

Диссертационный скандал утратил общенациональный масштаб и в виде отдельных проявлений принял привычную локально-латентную, вялотекущую форму. Но набирает темпы реформа Российской академии наук, сопровождаемая ещё одним – на этот раз академическим-скандалом. Он также приобрёл общественно-политическое значение, получил открытый, публичный характер. Диагностика скандалов в научно-образовательном сообществе продолжается... [16].

Список литературы

1. Семиотика скандала: сборник. Париж–Москва: Издательство "Европа", 2008. 584 с.
2. Скандал как форма коммуникации: сб. научных статей. М.: Изд-во СГУ, 2012. 246 с.
3. Дмитриев А. Аксиология научного скандала // Власть. 2013. №6. С.21–25.
4. Мамардашвили М. Лекции по античной философии. М.: Аграф, 1997. С.29.
5. Simmel G. Conflict. Free Press. 1955, P.17–18.
6. Coser L.A. The functions of Social Conflict. Free Press. 1956. Перевод на русский этой работы см.: Козер Л.А.. Функции социального конфликта // Американская социологическая мысль. М.: Изд. Международного ун-та Бизнеса и Управления, 1996. С.542–556.
7. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1955. 670 с.
8. Фельдман Д.М. Российская политическая наука о международных отношениях: стиль и методы познавательной деятельности. [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД). 2013. 26 апреля 2013 г. Режим доступа http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1767#top, (дата обращения: 01.12.2013).
9. Строгеецкая Е. Об использовании критерия эффективности деятельности современных российских университетов // Власть. 2013. №10. С.113.
10. Харкевич М.В. Глобализация и высшее образование: возможности для России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. №6 (27). С.273.

■ Наукоеведение

11. Аватков В.А., Касаткин П.И. Высшее образование в Турции и Болонский процесс // Вестник МГИМО-Университет. 2012. №6. С.277–281.
12. Terenzini P. T., Pascarella E. T. Living with myths: Undergraduate education in America // College Student Affairs Administration / E. J. Whitt (Ed.) Needham Heights: Simon & Schuster Custom Publishing, 1994. P. 173–179.
13. Как платят профессорам. Глобальное сравнение систем вознаграждения и контрактов / Под ред. Ф.Альтбаха, Л.Райсберг, М.Юдкевич, Г.Андрущака, И. Паченко. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. 439 с.
14. Яницкий О. Протестное движение 2011–2012 гг.: некоторые итоги // Власть. 2013. №2. С.17.
15. Фундаментальная наука в XXI веке // Вопросы философии. 2008. №5. С.58–71.
16. Месяц Г.А. Диагностика скандала вокруг Академии [Электронный ресурс] // Независимая газета. 02 октября 2013 г. Режим доступа http://www.ng.ru/science/2013-10-02/3_kartblansh.html, (дата обращения: 01.12.2013).

Об авторе

Фельдман Дмитрий Михайлович – д.п.н., профессор кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России. E-mail: dm.feld@yandex.ru

DIAGNOSING THE THESIS SCANDAL IN ACADEMIC COMMUNITY

D.M. Feldman

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: Events that occurred in 2013 as a result of illegal assignment of academic degrees, acquired the nature of scandal. According to the author, thesis scandal has provided a deeper understanding of the essence of processes both in the scientific and educational community and in the whole socio-humanitarian sphere of Russian society. The scandal, which affected many deputies of the State Duma, governors of some Russian regions and senior government officials, has attracted attention of Russian political leaders and the general public. It uncovered many shortcomings of existing approaches to the determination of qualification level of the research and education community's members, the viability of the universities; revealed the real challenges to the successful development of science and higher education. Thesis scandal showed values which define the state of social and humanitarian spheres of Russian society, the relations within the scientific and educational community and the results of reforms in it. Analyzing the situation in domestic science, the problems specific to the Russian scientific and educational community, the author is not limited to the conclusion that this scandal has deep socio-cultural reasons. The author has to declare, that forced borrowings of alien norms and principles for domestic science, promising to come to the fore in the future, today turn into the traditional desire to take the lead on the "top-down" indicators.

Key words: Scandal, ethos, dissertation, science, socio-humanitarian sphere.

References

1. Semiotika skandala: sbornik [Semiotics of scandal: collection]. Parizh-Moskva, Evropa Publ., 2008, 584 p. (In Russian).
2. Skandal kak forma kommunikacii: sb.nauchnyh statej [Scandal as a communication form: collection of scientific articles]. Moscow, SGU Publ., 2013, 246 p. (In Russian).
3. A.Dmitriev. Aksiologija nauchnogo skandala [Axiology of scientific knowledge]. // Vlast' [Power]. 2013. №6. P.21-25. (In Russian).
4. Mamardashvili M. Lekcii po antichnoj filosofii [Lectures on ancient philosophy]. Moscow, Agraf. 1997. P.29. (In Russian).
5. Simmel G. Conflict. Free Press. 1955, P. 17-18.
6. Coser L.A. The functions of Social Conflict. Free Press. 1956. Perevod na russkij jetoj raboty sm. (see Kozier L'juis. Funkcii social'nogo konflikta [The functions of Social Conflict]. // Amerikanskaja Sociologicheskaja

- mysl' [The American Sociology Thought] Moscow, Izd. Mezhdunarodnogo un-ta Biznesa i Upravleniia Publ., 1996, P.542-556.
7. Dal' V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka [Explanatory Dictionary of Russian Language]. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1955, 670 p. (In Russian).
 8. Fel'dman D.M. Rossijskaja politicheskaja nauka o mezhdunarodnyh otnoshenijah: stil' i metody poznavatel'noj dejatel'nosti [Russian Political Science about International Relations: Style and Methods of Cognitive Activity]. RSMD. 2013. 26 aprelja [26th of April]. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1767#top (accessed 01.12.2013) (In Russian).
 9. Strogeckaja E. Ob ispol'zovanii kriterija jeffektivnosti dejatel'nosti sovremennyh rossijskih universitetov [About the usage of the effectiveness criterion of modern Russian universities] // Vlast' [Power]. 2013. №10. P.113. (In Russian).
 10. Harkevich M.V. Globalizacija i vysshee obrazovanie: vozmozhnosti dlja Rossii [Globalization and Higher Education: Opportunities for Russia] // Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO-University Herald]. 2012. №6 (27). P.273. (In Russian).
 11. Avatkov V.A., Kasatkin P.I. Vysshee obrazovanie v Turcii i Bolonskij process [Higher Education in Turkey and Bologna Process] // Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO-University Herald]. 2012. №6. P.277-281; (In Russian).
 12. Terenzini P.T., Pascarella E. T. Living with myths: Undergraduate education in America // College Student Affairs Administration / E. J. Whitt (Ed.) Needham Heights: Simon & Schuster Custom Publishing, 1994. P. 173-179.
 13. Kak platjat professoram. Global'noe sravnenie sistem voznagrazhdenija i kontraktov / Pod red. F.Al'tbaha, L.Rajsberg, M.Judkevich, G.Andrushhaka, I.Pachenko. [How to pay professors. Global comparison of fees and contracts systems. Edited by F. Altbah, L. Raysberg, M. Yudkevich, G. Andrushhak, I. Panchenko] Moscow, Izd. dom VShJe Publ., 2012, 439 p. (In Russian).
 14. Janickij O. Protestnoe dvizhenie 2011-2012 gg.: nekotorye itogi [The protest movement 2011-2012: some results] // Vlast' [Power]. 2013, №2, P.17. (In Russian).
 15. Fundamental'naja nauka v XXI veke // Voprosy filosofii [Fundamental Science in the XXI century // Philosophy Issues]. 2008. №5. P.58-71. (In Russian).
 16. Mesjac G.A. Diagnostika skandala vokrug Akademii. // Nezavisimaja gazeta. [An article of academician, member of the Presidium of RAS G.A.Myesyats. Diagnosis Of Academy scandal.] 02 oktjabrja 2013 g. [The 2nd of October, 2013]. Available at: http://www.ng.ru/science/2013-10-02/3_kartblansh.html (accessed 01.12.2013) (In Russian).

About the author

Dmitriy M. Feldman – Doctor of Political Sciences, Professor of Department of World Political Processes, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of Russia.
E-mail: dm.feld@yandex.ru